

Доктор Роджер Грин, Реформация в настоящее время, Лекция 24, Евангелизм

© 2024 Роджер Грин и Тед Хильдебрандт

Это доктор Роджер Грин на своем курсе истории церкви «Реформация до наших дней». Это сессия 24, Евангелизм.

Хорошо, давайте помолимся, а затем начнем. Наш милостивый Господь, мы благодарим тебя за еще одну неделю впереди. Мы благодарим тебя друг за друга и за возможности, которые у нас есть, чтобы учить друг друга. Мы благодарим тебя в ретроспективе.

Оглядываясь назад, мы благодарим вас за эту конференцию, которая с нетерпением ждала Реформации в 2017 году. И мы благодарим вас за то, что все прошло так хорошо, и за то, что докладчики были здесь и имели безопасные поездки сюда и домой. Так что мы благодарны за это.

И теперь мы с нетерпением ждем этой недели вместе, нашего времени вместе и нашего совместного обучения. И мы молимся о хорошей неделе на следующей неделе, когда наступают каникулы в честь Дня благодарения, и молимся о том, чтобы были хорошие, безопасные поездки для людей, которые путешествуют. И затем о неделе, которая предстоит после Дня благодарения.

Итак, приближаясь к концу семестра, мы благодарим вас за то, чему мы научились. Мы благодарим вас за мужчин и женщин, которые сформировали христианское богословие таким образом, каким они это сделали, иногда вплоть до собственной жертвенной жизни, как мы увидим на примере Дитриха Бонхёффера. Итак, мы благодарим вас за это. Итак, мы молимся, чтобы вы были с нами сегодня и в оставшееся время, проведенное вместе. И мы молимся об этом во имя Христа. Аминь.

Ладно. Мы как раз там, где и должны быть. Так что мы этому радуемся.

Мы находимся на силах, формирующих христианство 20-го века и евангелизм 20-го века. И если я поймал себя, просто вернитесь сюда на минутку. Мы упомянули некоторых людей.

Вы должны напомнить мне, как далеко мы зашли. Мы ведь упоминали Билли Грэма, верно? Он был настоящей силой, формирующей, без сомнения, и до сих пор ею является в возрасте 95 лет, только что произнес свою последнюю проповедь, и является весьма выдающимся человеком и стал публичной фигурой, как показывают эта статья в Time, обложка Time и статья Time. Я думаю, мы упоминали Гарольда Джона Окенгу и то, насколько он был важен.

И вы упомянули, я имею в виду, вы заметили в одной из лекций, что его имя было довольно заметным? Я не знаю, был ли кто-нибудь из вас там, но его имя было довольно заметным, поскольку они упомянули Гарольда Окенгу . Мы остановились на Окенге ? Есть пара. Мы упомянули Карла Ф. Х. Генри, а затем Эдварда Карнелла? Мы упомянули эти два имени? Хорошо.

Есть еще пара имен, которые стоит упомянуть в плане сил и людей, которые все это сформировали. И я уже упоминал Карла Ф. Х. Генри, но у меня не было его дат. Так что теперь у нас есть его даты.

Карл Ф. Х. Генри пришел, он был воспитан в духе фундаментализма, и он был тем, кто откололся и умер совсем недавно. Я имею в виду, что касается некоторых других, но 2003. И потом Эдвард Дж. Карнелл тоже важное имя.

Эдвард Дж. Карнелл стал самым важным теологом, я бы сказал, самым важным теологом евангельского движения. Он написал книгу под названием «Что такое Православие?» И он был очень сложным теологом. Карл Ф. Х. Генри написал гораздо больше, чем Карнелл, из-за того, как рано умер Карнелл в 1967 году.

Итак, он умер там в довольно раннем возрасте. Итак, Карл Ф. Х. Генри пережил его на долгое время и также стал известен как теолог для этого, для евангелизма. Теперь, эти двое мужчин, а также Окенга , оказали влияние на основание Фуллеровской теологической семинарии.

Fuller Theological Seminary была основана в 1947 году, и она была основана как ведущая евангельская семинария в стране. Чтобы действительно распространять евангельское мышление, они наняли таких людей, как Генри и Карнелл. Они наняли их на очень хорошую зарплату и с очень низкими преподавательскими обязанностями, специально для того, чтобы эти люди могли писать.

И поэтому эти люди могли донести мысли евангелизма до более широкого научного сообщества. И поэтому они смогли опубликовать. И теперь, в эти выходные, вы услышали несколько довольно замечательных, мы поговорим о них позже, но вы услышали несколько довольно замечательных евангелических теологов, которые также смогли это сделать, стоя на плечах таких людей, как Генри и Карнелл.

Итак, Марк Нолл считает себя очевидным евангелистом. Парень из Бисона, Тимоти Джордж, считал бы себя очевидным евангелистом. Но эти ребята начали все это.

Первым президентом Fuller был Гарольд Окенга . Итак, Гарольд Окенга стал первым президентом Fuller. Он показывал пример. И это было, пока у него еще была церковь на Парк-стрит.

Итак, он несколько лет ездил из Бостона в Пасадену, из церкви на Парк-стрит в Фуллеровскую теологическую семинарию. Так что это было интересно. Но это, безусловно, некоторые лидеры, ранние лидеры евангелизма в плане того, что я бы назвал силами, формирующими евангелизм.

Мы увидим еще кое-что через несколько минут. Итак, позвольте мне упомянуть еще пару сил, формирующих евангелизм. Еще одно: теперь мы отвлечемся от людей и просто упомянем некоторые другие вещи.

Но в 1942 году евангелисты, о которых мы говорили, такие люди, как Окенга и Генри и другие, они сформировали то, что называлось Национальной ассоциацией евангелистов, NAE. Это было очень важным формированием евангелизма в Америке, потому что именно там в 1942 году эта группа людей публично отделилась от фундаментализма. Они оценили доктрины фундаментализма, хотя и не все доктрины, но они оценили многие из доктрин фундаментализма.

Но им не нравилась внутренняя борьба фундаментализма. И один из них сказал, что когда фундаменталисты перестали бороться с другими людьми, они начали бороться между собой. И это было правдой.

Эти люди хотели отмежеваться от этого и от того, что они считали своего рода антиинтеллектуализмом фундаментализма. Поэтому они в то время основали Национальную ассоциацию евангелистов. Так что это стало действительно важным, своего рода формированием всего этого.

Другой формой, формирующей его, было Christianity Today. Они создали издание под названием Christianity Today. Оно было начато в 1956 году.

Когда мы говорили о протестантском либерализме, мы упомянули, что у них был журнал под названием Christian Century, который начал выходить в начале 20-го века. Евангелисты пришли вместе с Christianity Today в 1956 году, и у них был свой собственный журнал. Произошло то, что Christianity Today начал продаваться тиражом, превышающим Christian Century, на сотни тысяч.

Я имею в виду, что не было никакого сравнения между количеством людей, покупающих Christianity Today, и количеством людей, покупающих Christian Century. Но это потому, что либерализм обанкротился. Евангелизм выходил на первый план.

Итак, Christian Century все еще существует сегодня и все еще имеет довольно широкое распространение. Некоторые евангелисты, я не буду упоминать, кто именно, но некоторые евангелисты довольно критично относятся к Christianity Today, потому что когда он начинался, он начинал как очень сосредоточенный на теологии. Я имею в виду, что все его статьи и работы очень сосредоточены на базовой христианской теологии и теологических категориях, теологических терминах и библейской теологии.

Некоторые люди считают, что Christianity Today больше сосредоточено на более пастырском служении, немного более христианском-лайт. Так что, есть своего рода дискуссия среди евангелистов о месте Christianity Today. Так вот, много лет назад я преподавал этот курс, и у меня было много студентов, и я узнал их довольно хорошо, но я не знал всех.

Итак, я высказал несколько критических замечаний по поводу Christianity Today. Я и не подозревал, что один из отцов студента был редактором Christianity Today. Так что это как-то осенило меня в конце лекции.

Думаю, я это знал в глубине души, но это как-то дошло до меня в конце лекции. Но мне нужно было решить: оставить все как есть и посмотреть, обидится ли он на это, оставить все как есть. Я просто отпустил, и я отпустил это за борт.

Но некоторые из этих критических замечаний в адрес Christianity Today, что он стал немного светлее, чем он должен был быть, я думаю, вероятно, заслуживают критики. Тем не менее, это все еще важно. Также, с точки зрения формирования евангелизма, есть, конечно, много церквей, которые, независимо от того, являются ли они конфессиональными или нет, являются ли они фактически конфессиональными церквями или нет, но они идентифицируют себя как евангелические.

Итак, вы получите много баптистских церквей, или конгрегационалистских церквей, или даже англиканских церквей. Но первой идентификацией будет то, что мы евангелисты. Мы согласимся с тем, чему учит Национальная ассоциация евангелистов, или мы согласимся с тем, что пишет Christianity Today.

Итак, есть много церквей, которые, безусловно, являются силами, формирующими евангелизм 20-го века. Также, конечно, есть много колледжей и семинарий, которые идентифицируют себя с евангелизмом. Мы уже говорили о семинарии Фуллера и, конечно, о Гордоне.

Когда мы говорили об Адонаи и Джадсоне, Гордон был основан в 1889 году. Через год мы достигнем 125-летия. Колледж Баррингтона был основан в 1900 году.

А потом в 1985 году нас принял Гордон. И мы уже упоминали Фуллеровскую теологическую семинарию. Конечно, к этому можно добавить такие вещи, как Гордон-Конвелл теологическая семинария, Эсбери теологическая семинария или Далласская теологическая семинария.

Я имею в виду, вы могли бы добавить к многому семинарий, которые были основаны в 1947 году. Однако, с точки зрения раннего евангелизма, колледжи и семинарии, безусловно, идентифицируют себя с евангелизмом. Колледж Гордона, просто чтобы вам было ясно, колледж Гордона идентифицирует себя как евангелическое учреждение.

Мы используем это слово, евангелический, для Гордонского колледжа. Это очень сознательно со стороны Гордонского колледжа, что мы не идентифицировали себя как фундаменталистский колледж. Мы используем термин евангелический.

Теперь, что мне было бы интересно, так это то, думаете ли вы, что студенты колледжа Гордон, вы думаете, знают, что означает этот термин. Или вы думаете, что студенты, поступающие в колледж Гордон, вы думаете, каждый студент колледжа Гордон сможет сказать мне: я знаю, что колледж Гордон — это евангелический колледж? Как вы думаете, это будет главным в сознании студентов колледжа Гордон или нет? Правильно. Тогда это определит, что это значит. Так что для некоторых студентов, но студентов в целом, этот термин не будет; мы используем его достаточно часто, чтобы он не был странным для них в целом.

Верно. Верно. Хорошо.

Так что, когда они приходят в Гордон, они думают о Гордоне именно так. Вот почему они подписались; это неконфессионально. Это интересно.

Хорошо. Ну, конечно, маркеры идентичности, которые мы дали евангелизму, безусловно, можно использовать для объяснения евангелизма людям, которые приходят. Эти силы формируют евангелизм и почему они так важны. Мы, безусловно, могли бы объяснить это людям, когда они приходят в Гордон, без сомнения.

Кто-нибудь еще в этом? Все ли вы осознавали, когда вы пришли в колледж Гордона, вы могли бы сказать себе, когда вы вошли в дверь в свой первый день и вы зашли в свое общежитие, вы сказали себе, что это евангелический колледж. Это было важно? Или да, Рут. Точно.

Верно. Что это значит. Верно.

Верно. Верно. Да.

Ладно. Кто-нибудь еще за евангельское движение? Ладно. Ну, у нас есть некоторые маркеры евангельского движения в любом случае и некоторые вещи, которые как бы идентифицируют евангельское движение.

Я собираюсь изложить принципы евангелизма буквально через минуту. Так что, я думаю, мы объясним, что такое евангелизм или во что он верит. Позвольте мне упомянуть колледж Баррингтона, конечно.

Мы уже видели эту картину: справа колледж Баррингтона, а слева — колледж Гордона. Затем, с точки зрения того, под чем мы все еще находимся, мы все еще находимся под влиянием сил, формирующих евангелизм 20-го и 21-го веков. Прежде чем мы перейдем к принципам, а затем к слабостям, я хочу упомянуть, что евангелисты произвели на свет ряд замечательных ученых.

Вы слышали некоторых из них в эти выходные. Итак, евангелизм дал нам несколько весьма замечательных людей. Вот лишь несколько имен, например, которые вам должны быть знакомы.

Джордж Марсден — великий историк, признанный одним из величайших историков американской жизни. Он только что, о, может быть, четыре года назад, опубликовал окончательную биографию Джонатана Эдвардса, которую действительно здорово читать, если у вас есть время; внесите ее в свой список летнего чтения. Но он историк.

По образованию он сейчас на пенсии, но закончил преподавать в Нотр-Дам, что, кстати, очень интересно, что евангелист преподает в Нотр-Дам, римско-католической школе. Но так же поступает и Марк Нолл. Марк Нолл, которого мы услышали в пятницу вечером, много лет был связан с колледжем Уитон.

Он евангелист, преданный евангелист, и, как сказал Джесси, я был в восторге от того, как он проповедовал; на самом деле, в его представлении как ученого о слове, функция слова — привести нас к познанию Христа. Но он говорит это нам не только потому, что он в колледже Гордона. Я слышал, как он говорил это в публичных выступлениях перед смешанной аудиторией.

Но теперь он преподает в Нотр-Даме, что тоже интересно. Очень известный, как вы знаете. Историк Николас Вальтерсдорф — известный философ, который называет себя евангелистом и преподает в Йеле.

Кто-нибудь из вас случайно не слышал, как говорил Вальтерсдорф? Я слышал, как он говорил, но очень, очень интересно. Я просто упомяну несколько. Я

упомянул Алистера Макграта, и я собираюсь прочитать отрывок из одной из его книг позже, но Алистер Макграт преподает в Оксфорде.

Он англиканский священник. У него, кстати, две докторские степени. У него докторская степень по биологии и докторская степень по теологии, так что этот парень неплохо справляется с наукой и теологией.

Большинство из нас могли бы иметь только один, но он получает два, так что Алистер Макграт — довольно примечательная личность. И я просто хочу упомянуть об этом. Алан Вулф написал статью под названием «Открытие евангельского разума» для Atlantic Monthly.

Теперь, Алан Вулф вообще не евангелист. Он хороший еврейский писатель для Atlantic Monthly. Эта статья, у меня есть копия статьи здесь, на самом деле.

Эта статья очень интересна, потому что Алан Вулф читал лекции по этой статье в кампусе. Короче говоря, Atlantic Monthly пришли к Алану Вулфу и сказали, что в Америке есть такая штука, как евангелизм, и мы ничего о нем не знаем, так что, хочешь пойти и исследовать это и во всем разобраться? Алан Вулф посетил несколько евангелических учреждений, и одно из них, которое действительно его впечатлило, должен сказать, даже несмотря на то, что это наш конкурент, было Wheaton College в Уитоне, штат Иллинойс. И я не знаю, что он ожидал найти среди евангелистов, но когда он увидел евангелические учреждения и встретил некоторых евангелических лидеров, и пошел в евангелические церкви, по его собственному признанию, Алан Вулф был очень впечатлен, потому что он нашел уровень учености.

Он нашел уровень преданности. Он нашел уровень проповедования, которого он никогда, никогда не ожидал. Я думаю, причина, по которой он этого не сделал, в том, что он думал, что пойдет в фундаменталистские места и все такое.

И я не знаю, были ли вообще. Кто-нибудь из вас случайно попал на лекцию Мэтью Ландина? Мэтью Ландина, историка из колледжа Уитон? Вы попали на нее? Потому что его отец, мой очень близкий друг, Роджер Ландин, преподает английский в Уитоне. Одним из занятий, которые посетил и упомянул в статье Алан Вулф, был класс Роджера Ландина, преподающего английский в Уитоне. Он был так впечатлен уровнем стипендии Роджера Ландина.

Теперь Мэтью — его сын, так что у нас есть второе поколение Ландинов, преподающих в Уитоне, но он был настолько впечатлен уровнем учености, который он нашел у Роджера Ландина, преподающего в этой евангельской школе, преподающей английский язык, что они с Роджером стали близкими

друзьями. Иногда они вместе читали лекции на публике об этой статье. Так что, по мнению Алана Вулфа, он, как я уже сказал, сам не евангелист.

Но эта статья об открытии евангельского разума будет очень интересна, если вы хотите узнать, что такое евангелизм. Итак, вот оно. Я упомянул только несколько имен.

Я мог бы назвать еще много-много имен. Мой друг Роджер Ландин — хороший пример. И его сын сейчас преподает в, я имею в виду, хороший пример.

Итак, вот мы и здесь. Теперь давайте перейдем к принципам евангелизма. Что вообще делает евангелизм и чему он привержен? Что он делает как движение, во что он верит? Каковы его обязательства? Итак, хорошо, я собираюсь упомянуть несколько.

Одно из них заключается в том, что нет никаких сомнений в том, что евангелизм пытался преодолеть очень мощный антиинтеллектуализм фундаментализма. В этом нет никаких сомнений. Евангелизм, евангелисты, такие как Генри и Карнелл, обнаружили, что они были воспитаны в традиции настоящей антиинтеллектуальной традиции, и, безусловно, антинаучной традиции, безусловно, антикультурной традиции.

Я имею в виду, что первый принцип евангелизма, в некотором смысле, заключается в том, чтобы преодолеть это. И увидеть, что мы созданы по образу Бога полностью в плане разума, духа, тела и во всем. Мы являемся моральным образом Бога, но это включает в себя любовь к Богу нашим разумом, а также любовь к Богу и любовь к ближнему и так далее.

Итак, преодолевая этот антиинтеллектуализм, который они считали действительно плохим, многие из них стали, знаете ли, так что в итоге получается Марк Ной, например. Итак, хорошо, вторая вещь, которая, конечно, я не знаю, отличает евангелистов, это очень высокое отношение к писанию. Теперь евангелисты не полностью согласны с тем, как это определить, но, конечно, они используют такие слова, как вдохновение Библии или авторитет Библии.

Некоторые евангелисты используют термин «непогрешимость Библии», но, тем не менее, это на самом деле приверженность намерению библейского повествования, библейских писателей. Что они намерены нам сказать? И, в основном, что они намерены нам сказать о Христе? Итак, что сделали евангелисты, вы слышали это на лекциях в эти выходные, что сделали евангелисты, вы слышали это у Марка Ноя, что сделали евангелисты, это попытались вернуться к реформаторскому пониманию писания как Слова

Божьего о воплощенном Слове Божьем. Как сказал Марк Нолл, что писание, намерение реформаторов в писании было привести людей к познанию Христа.

Это, безусловно, выражает то, во что верят евангелисты. Писание — это Слово Божье. Позвольте мне просто, я просто хочу процитировать книгу.

Итак, вот книга. Ее снова написал Аластер Макграт, профессор Оксфорда, но убежденный евангелист. Кстати, обратите внимание на название книги.

Она называется «Евангелизм и будущее христианства». Это интересное название, потому что он убежден, что будущее христианства находится в руках евангелистов, что евангелисты будут прокладывать путь в будущее того, чем является христианство, благодаря своим обязательствам. Он упоминает кое-что, когда мы говорим о писании.

Одна маленькая цитата, страница 64. Он говорит это, и это правда о евангельских христианах. Он говорит, что взгляды, которые пытаются быть верными писанию, должны уважаться и почитаться как евангельские, даже там, где это требует множественности возможностей евангельских доктрин.

Те, кто требует полного единообразия в евангелизме, накладывают смирительную рубашку на Писание так же, как и на своих братьев-евангелистов. Если Писание не проясняет проблему, то можно спорить, насколько важна эта проблема на самом деле. Писание недвусмысленно ясно говорит о центральных и жизненно важных доктринах христианской веры, но о других, таких как природа реального присутствия, как только что отмечено, или предпочтительный стиль церковной одежды, оно открыто для различных мнений.

Реформатор Филипп Меланхтон описал такие вопросы как адиафора, вопросы безразличия, по которым разногласия могут и должны быть терпимы. Это не равнозначно безвкусуному предположению, что все искренне разделяемые точки зрения одинаково верны, но это представляет собой евангельское настойчивое требование, чтобы все библейски обоснованные точки зрения воспринимались с уважением. Итак, Алистер Макграт напоминает нам, что евангелисты имеют высокое представление о Писании, но евангелисты не всегда согласны в толковании Писания.

Тем не менее, он говорит своим братьям-евангелистам, что мы должны уважать друг друга, если мы не согласны с определенными взглядами на Писание. Так что в этом предложении все точки зрения должны быть приняты с уважением. Все библейски обоснованные точки зрения должны быть приняты с уважением.

Итак, высокое отношение к Библии будет вторым, что есть евангелизм. Номер три, или третий вид сторонников евангелизма, будет господство Святого Духа. Теперь, некоторые евангелисты подчеркивали Святого Духа, возможно, больше, чем другие евангелисты.

Конечно, веслианская традиция делала акцент на Святом Духе. Конечно, пятидесятническая традиция делала акцент на Святом Духе. Конечно, харизматическая традиция делала акцент на Святом Духе.

Так что, конечно, было больше, конечно, были евангелисты, определенные евангелисты, которые больше подчеркивали Святого Духа. Но в целом, акцент на Святом Духе важен для евангелистов, потому что евангелисты являются тринитариями. Так что они не только верят в Бога Отца и Бога Сына, но и верят в Бога Святого Духа и работу Бога Святого Духа в жизни отдельного человека и в жизни церкви.

Итак, акцент делается на Святом Духе. Понятно? Номер четыре — это то, о чем говорил Марк Ной, *Sola Scriptura*. Он говорил о личном обращении.

То есть, идентичность какого-то рода с Иисусом Христом, безусловно, является еще одним принципом евангелизма. Центральное положение Христа в Слове, Слово стало плотью, и идентичность верующего со Христом. Теперь, является ли этот рассказ об обращении рассказом, является ли он рассказом о своего рода немедленном обращении, вы знаете, я могу назвать день, час и минуту, когда я пришел ко Христу, или это больше похоже на вращение во Христа.

Я имею в виду, что есть множество способов объяснить свои отношения с Иисусом, в этом нет сомнений. Но нет сомнений, что среди евангелистов эти отношения с Христом являются центральными для истории, для библейской истории. И я подумал, опять же, я был действительно поражен тем, как Марк Ной настаивал на том, что приоритет Слова Божьего — приводить людей ко Христу.

И он сказал это недвусмысленно, вы знаете, я просто подумал, что это было здорово. Хорошо, другой арендатор — это приоритет евангелизации или евангелизма, превращение евангелизма в приоритет. Теперь, есть всевозможные способы заниматься евангелизацией.

Есть способ Билли Грэма. Знаете, он был великолепен на больших собраниях, призывая людей ко Христу и так далее. Или мы видели это в Курсе с такими людьми, как Джонатан Эдвардс или Уитфилд или Финни, теперь Грэм, или Муди, люди вроде этого. Есть и другие способы евангелизации.

Марк Ноа — ученый, но, знаете ли, по-своему он евангелист, приводящий людей ко Христу через свою ученость, через свои лекции и так далее. Так что, есть много способов заниматься евангелизацией, но евангелизация — это приоритет. О, и в одной из статей в субботу они упомянули курс Альфа.

Не знаю, знакомы ли вы с курсом Альфа. Курс Альфа на самом деле вышел из англиканской церкви в Англии. Сейчас он международный, но это способ евангелизации, способ, которым местная церковь приглашает соседей в церковь, чтобы поужинать и поговорить о религиозных и христианских вещах и так далее.

Это Альфа-курс. Ты, похоже, знакома с этим, Рут. Остальные из вас знакомы с Альфа-курсом? Это англиканская церковь, она из англиканской церкви в Англии, и это способ евангелизации.

Итак, еще один вид догмата здесь — сильная социальная совесть. Теперь, мы собираемся поговорить об этом снова через минуту, но сильная социальная совесть в целом, когда вы смотрите на евангелизм. Если вы думаете о евангелизме, находящем свои корни сначала в уэслианском движении, а затем в пиетизме, уэслианском движении, возрожденцы 19-го века, такие как Финни, осовременены такими людьми, как Огден Гей.

В целом, существовало очень сильное общественное сознание. Теперь вопрос в том, сохранили ли мы это общественное сознание как евангелисты? Мы поговорим об этом через несколько минут, но это вопрос, который мы увидим, сохранили мы его или нет. Другой вид принципа евангелизма — это признание, и мы слышали это: кто-нибудь на докладе Тимоти Джорджа об экуменизме? Ты сохранил, Джесси.

Кто-нибудь еще? Вы были на лекции об экуменизме? Ну, он упомянул, вот он евангельский, вовлеченный в экуменический диалог. Он представляет очень важный принцип евангелизма, признание того, что вся истина находится во всем христианском мире, что истина и приверженность находятся во многих конфессиях, и это находится в ортодоксии, это находится в римском католицизме, это находится в протестантизме. Так что есть такого рода признание истины, которая находится, и это верно со времен реформаторов.

Жан Кальвин и Мартин Лютер знали и говорили, что они очень преданные римские католики. Они не соглашались с иерархией Римско-католической церкви, но признавали, что они очень истинные, верные римские католики. Есть верные люди в православной традиции; есть верные люди в протестантских конфессиях.

Так что такая приверженность христианской истине действительно важна для евангелистов. Потому что это правда, то, что говорит Алистер Макграт, потому что это правда, евангелизм трансконфессионален. Евангелизм проникает во все конфессии.

Поэтому он использует термин евангелизм как обобщающий термин, который можно найти, и те принципы, о которых мы говорили, можно найти во многих конфессиях, поэтому он считает, что это важно. Однако в своей книге он признает, что существуют разные виды евангелистов. Он говорит о разных видах евангелистов.

Но в любом случае, евангелизм как движение является трансконфессиональным, так что сомнений в этом нет. Затем, последний принцип евангелизма, прежде чем мы перейдем к критике, заключается в попытке различить, как выглядит будущее евангелизма, евангелизма и будущего христианства. Попробуйте различить, как выглядит будущее евангелизма.

И Алистер Макграт упоминает много вещей о будущем евангелизма, но есть две вещи, в частности, о движении вперед, и обе из них вы слышали в ряде докладов на выходных на Реформационной конференции. Итак, номер один, евангелизм в будущем, евангелическое движение в своем будущем, пытается различить, как евангелизм может помочь сформировать государственную политику, потому что евангелисты преданы вере в то, что это в конечном итоге мир Бога, и что истинный верующий сделает все возможное, чтобы осуществить видение царства для этого мира. И один из способов осуществить видение царства — это участвовать в государственной политике.

Итак, это одна вещь, которую упоминает здесь Алистер Макграт. Итак, вторая вещь, которую он, конечно, упоминает, это то, что евангелисты находят общую почву, где это возможно, с другими людьми, когда речь идет об этических и моральных вопросах. Итак, евангелисты ищут общую почву по этическим вопросам, по моральным вопросам, мы можем найти общую почву.

Например, евангелисты могут найти общий язык с римскими католиками по многим этическим и моральным вопросам. Они могут найти общий язык с восточными православными христианами по многим этическим и моральным вопросам. Так что, где возможно, найдите этот общий язык и двигайтесь вперед.

Частью статьи о евангелизме и экуменизме было нахождение общей почвы с римскими католиками, например. Так что это последний принцип в плане будущего. Итак, хорошо, позвольте мне остановиться на минутку.

Принципы евангелизма. Есть ли что-нибудь о принципах евангелизма? Если бы вы пытались описать кому-то, что такое евангелизм и что такое колледж Гордона, это были бы некоторые из принципов, которые я бы упомянул людям. Имеет ли это смысл? Если вы пытаетесь описать, что это такое, что это за штука, называемая евангелизмом? Так что это было бы так.

Пытаюсь понять, какова будущая повестка дня для евангелизма. Вот что пишут такие люди, как Алистер Макграт в книге «Евангелизм и будущее христианства»: куда мы идем? Куда нам следует идти? Евангелисты, должны ли мы участвовать? Ответ Алистера Макграта таков: мы должны участвовать в вопросах государственной политики, потому что это мир Бога, и мы должны быть готовы искупить мир Бога ради Царства. А государственная политика, может быть, евангелисты должны этим заниматься.

Позвольте мне привести небольшой пример. Помните, мы упоминали Вальтера Раушенбуша? Кто-нибудь помнит это имя? Я надеюсь, молюсь, верю и верю, что вы помните. Хорошо, он был отцом движения социального евангелия, но, как мы уже упоминали, недавняя биография Раушенбуша определяет его как евангелиста.

Ну, то, что он был евангелистом, не помешало Уолтеру Раушенбушу попытаться создать государственную политику в Нью-Йорке, а затем в Рочестере, штат Нью-Йорк, где он в конце концов прожил свою жизнь. Это не помешало ему попытаться создать государственную политику в области жилья и улучшения жилищных условий. Другими словами, он не считал, что то, что я евангелист, не означает, что я не должен участвовать в государственной политике, которая связана с улучшением жилья для людей и улучшением жилищных условий.

И я знаю, что Рут видела Музей многоквартирных домов в Нижнем Ист-Сайде, потому что мы говорили об этом. И если вы видели то, что видел Уолтер Раушенбуш, вы знаете, почему он ввязался в вопрос государственной политики улучшения жилья. Так что он на самом деле вмешался в политику, чтобы улучшить жилье для людей, но он не считал это каким-либо образом неевангелическим, нехорошим христианином.

Так что это действительно важно. Здесь есть еще кое-что. Хорошо, это принципы.

Это то, что, вы знаете, это то, как вы можете определить евангелизм, если люди спросят вас. Теперь давайте перейдем к номеру Е. А как насчет слабостей евангелизма? Где мы слабее всего? Где нам нужна помощь? Итак, когда дело доходит до слабости евангелизма, хорошая новость в том, что на слабости указывают евангелисты. Сами евангелисты, глядя на евангелизм, указывают на слабости.

И помните, мы говорили, что одна из вещей, которая делает великого теолога, это осознание собственных проблем и собственных вещей, которые вы должны были сказать и не сказали и так далее, в отличие от телевизионного проповедника. Бог говорил с проповедником сегодня утром. Он говорит с вами сегодня вечером, но никогда не говорил ничего вроде: где я могу быть неправ? Где я могу быть неправ? Где мне может потребоваться исправление? Где мне может потребоваться помощь? Итак, я рад сказать, что эти слабости — это слабости, на которые нам указали евангельские ученые.

Итак, нам нужно знать об этих слабостях. Хорошо, вот они. Я выбрал четыре, я думаю.

Номер один, неспособность оценить богатую традицию церкви. Я думаю, что это слабость евангелизма. Неспособность оценить богатую традицию церкви.

Церкви 2000 лет. Богатство ее истории. Богатство ее традиций.

В ее литургии есть богатство. И часто евангелисты не могут этого оценить. Евангелисты говорят так, как будто Бог начал церковь с моей маленькой местной церкви.

Вот где он начал это. И никакое понимание этого не восходит прямо к книге Деяний. И никакое понимание этого богатства в традиции.

Итак, помните моего друга в самолете, Энди Ванденберга, вы знаете, он приехал в место, где его маленькая крошечная церковь из 120 членов, насколько он был уверен, была единственной церковью в мире, единственной истинной церковью в мире. Все остальное было отступничеством. Если вы дошли до этого момента в своей жизни, я думаю, вы в отчаянно плохой форме.

Но евангелизм часто так делает. Он часто попадает в эту ловушку. Поэтому мы хотим ценить богатую традицию церкви.

Мы не хотим пренебрегать этим, вы знаете. Бог действовал могущественными способами на протяжении 2000 лет истории церкви, так что. Хорошо, номер два, неспособность оставаться верным социальным обязательствам евангельской традиции 19-го века.

Вот очень важная книга. В свое время она была блокбастером. Ее переиздавали.

Это был парень по имени Дональд Дейтон. Дональд Дейтон написал книгу под названием «Открытие евангельского наследия». Так вот, Дональд Дейтон, опять же евангелист, называет себя евангелистом и прекрасным историком.

Дональд Дейтон оглянулся на 19 век, и что он нашел в 19 веке среди евангелистов? Он нашел 19 век, он нашел в 19 веке, он нашел евангелистов, которые были абсолютно преданы антирабовладельчеству, которые абсолютно боролись за антирабовладение и сцепились под руку с другими людьми, выступавшими против рабства, которые не обязательно были евангелистами, даже не обязательно были христианами. Но он нашел евангелистов, таких как Финни, которые были абсолютно против рабства. Он нашел евангелистов, которые были абсолютно преданы равенству женщин и мужчин, как Кэтрин Бут, из-за Библии, не вопреки Библии, а из-за Библии.

В 19 веке он обнаружил, что эти евангелисты были преданы великим социальным делам. Когда он писал свою книгу в середине 20 века, он обнаружил, что евангелисты отступили от социальных дел и боялись вмешиваться в социальные дела. Он нашел это довольно скандальным, и поэтому написал книгу под названием «Открытие евангелического наследия».

Что такое евангельское наследие? Евангельское наследие заключается в том, что евангелисты занимаются социальным служением. Мы любим Бога, и мы любим своего ближнего, и любить своего ближнего может означать быть человеком, выступающим против рабства. Это может означать быть человеком, выступающим за равные права для мужчин и женщин.

Это может означать участие в движении за гражданские права. Одной из вещей, которая вызывала у него такую озабоченность при написании книги, было то, что многие евангелисты не были вовлечены в движение за гражданские права 60-х годов. Они отступили от него.

Они не хотели иметь с этим ничего общего. Они думали, что это их запятнает и т. д. Итак, Дональд Дейтон, «Открытие евангельской традиции».

Кстати, есть еще одна книга, которая вышла гораздо позже книги Дейтона. Да, она придет мне на ум, но она очень интересная. Ладно, номер три.

Конечно, интеллектуальная поверхностность среди евангелистов. Евангелисты были интеллектуально поверхностны. Мы не всегда делали свою работу, свою домашнюю работу, как должны были.

Эту книгу, «Скандал евангельского разума», пару раз упоминали на конференции. Марк Нолл написал эту книгу, кажется, в 1990 году. Опять же, это был блокбастер.

Первое предложение книги гласит, что проблема евангельского разума в том, что его не так уж много. Ой, вы знаете, это евангельский человек, который

говорит своим собратьям-евангельским людям, что здесь скандал, и мы не делаем свою домашнюю работу, и мы не являемся лучшими первоклассными учеными, какими должны быть. Итак, давайте возьмем себя в руки и будем такими, какими Бог задумал нас видеть, любя Бога всем своим разумом.

Итак, эта книга, мне трудно вам сказать, какое влияние она оказала на евангелистов. Это был звонок для евангелистов. Мы не такие, какими Бог хочет нас видеть.

Давайте возьмем себя в руки. Итак, вы знаете, сейчас, 20 лет спустя, у вас есть такие конференции, и я думаю, Марк доволен тем, чего евангелизм достиг. Но отчасти это потому, что он бросил нам вызов.

И теперь я вспоминаю название другой книги, о которой я хотел вам напомнить. Если бы я только мог вспомнить автора, он бы мне пришёл на ум. Но когда дело дошло до общественного сознания, он написал книгу под названием «Скандал евангельской совести».

Он взял название Марка Нолла и немного его подправил, Скандал евангельской совести, чтобы показать, что у нас нет той общественной совести, которая должна быть. И автор собирается прийти ко мне. Я бы хотел, чтобы это было так, но сейчас не время.

Но преподавал в Eastern в течение многих лет. Так что, ладно. Но в любом случае, это интеллектуальная поверхностность, которая является проблемой евангелистов, ладно? И позвольте мне упомянуть еще одну, и это приспособление к культуре, приспособление к культуре.

Евангелисты приспособились к культуре. Мы больше не пророки, говорящие с культурой, призывающие культуру к ответственности. Мы настолько похожи на культуру, что не можем отличить себя от общей более широкой культуры.

Итак, Дэвид Уэллс, который много лет преподавал в теологической семинарии Гордон-Конвелл, написал книгу под названием «Бог в пустоши, реальность истины в мире угасающих мечтаний». Эта книга — яростная атака евангелиста Дэвида Уэллса на своих коллег-евангелистов за то, что они просто поддались культуре и не были достаточно контркультурными. И вот вы прочитаете разделы этой книги, и это как-то захватывает дух.

Но это снова был звонок пробуждения. Так что, хорошая вещь в этих слабостях евангелистов в том, что евангелисты смотрят на то, что евангелизм говорит евангелистам: Смотрите, нам нужно проснуться здесь. Мы должны быть такими, какими Бог хотел, чтобы мы были.

Имя все еще не приходит мне на ум для скандала евангельской совести. Кто-нибудь мог бы просто проверить это очень быстро на своем компьютере, прежде чем мы уйдем. Сидр, Рон Сидр, SIDER, Рон Сидр, Скандал евангельской совести.

Ладно. Ну, наша последняя лекция, предыдущая, была о фундаментализме. Мы пытались понять, насколько фундаментализм важен.

И теперь эта лекция в некотором смысле о разрыве с фундаментализмом. Это евангелизм и о том, насколько важен евангелизм в мире. Опять же, было много христиан основного течения, которые, когда евангелизм сформировался, не думали, что это продлится слишком долго.

Они думали, о, евангелизм, он будет существовать пару лет, а потом вы о нем больше не услышите. А теперь у нас есть книги о евангелизме и будущем всего христианства от Алистера Макграта. Так что евангелизм в каком-то смысле посмеялся последним, потому что он силен, но ему нужно разобраться и с этой критикой, если мы собираемся быть теми, кем нас призвал быть Бог.

Ладно. Что там по евангелизму? У нас есть примерно одна минута. Следующая лекция, которую мы начнем в среду, будет «Теологические разработки от Дитриха Бонхёффера до наших дней».

Итак, мы хотим посмотреть, где мы сейчас, с конца 19-го века в 20-й век, и куда мы идем. И у меня есть два-три дня, чтобы поработать над этим. У меня есть среда и пятница, чтобы поработать над этим.

И помните, мы не встречаемся в следующий понедельник. Так что на неделю каникул в честь Дня благодарения у вас будет целая неделя. Когда мы вернемся, у нас будет пять лекционных дней, но мы будем читать лекции не только один день, потому что двое из них будут снимать фильм о Бонхёффере, а двое будут готовиться к финалу. Так что, ладно, все пройдет быстро.

Это доктор Роджер Грин на своем курсе истории церкви «От реформации до наших дней». Это сессия 24, Евангелизм.